16 Ноября, 1858. Годъ тринадцатый. Воскресенье.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комиссіонера Имп. Моск. Университета Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 90.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р., съ прибавленіями. 12 р. 50 к. За одни казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебр. съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1859 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставляемыхъ въ заголовкѣ каждаго №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшія Грамоты. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 19—21 октября и по гражданскому 12 октября. Высоч. повелѣніе. Военныя извѣстія.

Кавказская лѣтопись. Приказы по Кавказской Арміи.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Москва. Орская Крѣпость. Извѣстія изъ Тоболька и Кяхты.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Тифлисскій Театръ (*продолженіе.*)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командующему войсками праваго крыла Кавказской линіи, Григорію *Филипсону*.

Во вниманіе къ отличной распорядительности и неусыпной дѣятельности вашей, въ продолженіе лѣтнихъ военныхъ дѣйствій Адагумскаго отряда, съ 26-го апрѣля по 1-е декабря 1857 года, увѣнчанныхъ полнымъ успѣхомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени съ мечами*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по уставленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Царское Село, 10-го октября 1858 года.

II.

Свиты Нашей Генералъ-Маіору, состоящему по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ, барону Леонтію *Николаи*.

Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи съ 20-го октября 1857 по 1 мая сего года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени съ мечами, украшенные Императорскою короною*, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Помощнику Командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской линіи, Нашему Генералъ-Маіору Леониду *Рудановскому*.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи съ 20-го октября 1857 по 1 мая сего года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени съ мечами, украшенные Императорскою короною*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Дежурному Генералу Кавказской Арміи, Нашему Генералъ-Маіору Мелентію *Ольшевскому*.

Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи, съ 20-го октября 1857 по 1 мая сего года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени съ мечами*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

V.

Помощнику Командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, Нашему Генералъ-Маіору Павлу *Кемферту*.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи, съ 20-го октября 1857 по 1-е мая сего года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени, съ мечами*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

Царское Село, октября 8-го дня 1858 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Октября 19-го дня 1858 года. Производятся, *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ*: Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба войскъ Праваго Крыла Кавказской Линіи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ *Цакни*, въ Полковники, со старшинствомъ съ 30-го ноября 1857 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, Брестскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники *Шафировъ*, со старшинствомъ съ 27-го апрѣля 1857 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Табуновъ. Со старшинствомъ:* Литовскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Макрызъ*, съ 7-го мая 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Воиновъ*, съ 27-го сентября 1857 года. Крымскаго: изъ Капитановъ въ Маіоры *Стражецъ*, съ 28-го ноября 1857 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Снаксаревъ*, съ 7-го мая 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Джафаръ-Бекъ-Аджибековъ*, съ 28-го ноября и *Забудскій*, съ 7-го мая 1857 года. Въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ *Бебури-швили*, съ 8-го мая, изъ унтеръ-офицеровъ: *Лонгиновъ*, съ 5-го августа, *Максимовичъ*, *Яринъ*,—оба съ 30-го, *Густафьевъ*, съ 15-го, *Конскій*, съ 29 го, *Коробковъ*, съ 26-го — ноября и *Линкевичъ*, съ 7-го мая 1857 года. Кубанскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Ковалевскій*, съ 8-го мая 1857 года. Резервной Батарей-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Лучія, Доницетти. — Донъ-Бучефало, Каньони.—Ломбарды, Верди.

(Продолженіе)

Содержаніе оперы «Лючія» такъ хорошо уже всѣмъ знакомо, что мы не станемъ здѣсь повторять его. Скажемъ вообще, что самый романъ Вальтеръ-Скотта, изъ котораго взято либретто, носитъ на себѣ элегическій тонъ баллады и отзывается самымъ глубокимъ лиризмомъ, при всемъ драматическомъ положеніи главныхъ лицъ повѣсти. Это какъ нельзя больше способствовало развитію музыкальныхъ идей, положенныхъ Доницетти на романтическую канву этого поэтическаго произведенія.

Мы уже говорили не разъ, что особенно цѣнимъ въ оперѣ эту цѣлостность впечатлѣнія, выносимую зрителемъ изъ спектакля—и это какъ нельзя больше относится къ Лючіи. Чѣмъ болѣе ее слушаешь, тѣмъ полнѣе и впечатлительнѣй западаютъ идеи, такъ ясно и гармонически выражаемыя композиторомъ. Въ самомъ началѣ, еще въ интродукціи превосходно обозначается строгій и непреклонный характеръ Астона и вслѣдъ за тѣмъ уже чувствуется начало борьбы, развитіе этой раздирающей, нѣжной сердечной драмы, гдѣ предразсудку касты приносится въ жертву самое благородное, самое чистое чувство, основа семейнаго счастія—взаимная склонность, безпредѣльная любовь Эдгарда и Лючіи. Эта глубокая страсть развита превосходно въ дуэтѣ межъ этими лицами, въ дуэтѣ, который написанъ, какъ образцовѣйшее произведеніе музыки и аллегро котораго сдѣлалось популярнымъ во всѣхъ странахъ, гдѣ только лишь стала извѣстною эта опера. Дуэтъ для сопрано и баритона, сравнительно, по достоинству много ниже; онъ даже напоминаетъ собой и манеру и пріемъ Меркаданте; но за то финалъ, развивающійся изъ знаменитаго секстуора, есть верхъ совершенства и ставитъ Лючію на ряду съ первоклассными произведеніями. Кто же не знаетъ почти наизустъ этого знаменитѣйшаго отрывка, полнаго драматизма и истины, чуждаго всѣхъ случайныхъ прыжковъ и угловатостей; кому не знакома, кого не хватала за сердце эта глубокая фраза Эдгара: T'amo, ingrata, t'amo ancor? И при всей выдержанности драматизма, при всей вѣрности положенію дѣйствующихъ лицъ, какая отчетливая и художническая групировка голосовъ!

Въ слѣдующемъ актѣ дуэтъ Астона съ Эдгардомъ и финальная арія этого страстнаго рыцаря у подножія замка своей возлюбенной... Развѣ забывается эта музыка для того, кто прослушалъ ее хоть разъ?.. Это музыка сердца, это звуки души, оставляющей все земное и улетающей въ небо, съ надеждой соединенія. Трудно найдти что либо лучше, вѣрнѣй выражающее эту глубокую, поэтическую идею. Одной этой аріи, одного отрывка довольно, чтобъ убѣдиться, что Доницетти владѣлъ этой тайной генія, мощно увѣковѣчивающаго въ звукахъ порывы своей души. И Доницетти умѣлъ находить для себя истолкователей въ роли Эдгарда. Не говоря о Рубини, Сальви и Маріо, которыхъ быть можетъ многіе изъ насъ слышали въ этой роли въ Россіи, нельзя не указать въ особенности на знаменитаго тенора Моріани, который съ одной только этой финальной аріей объѣхалъ рѣшительно всю Италію, собирая рукоплесканія; такъ глубоко и вѣрно умѣлъ онъ выражать эту страстную элегическую мелодію!

Намъ, тифлисцамъ, нельзя не пожалѣть, что съ возобновленіемъ Лючіи мы ее слышали только два раза и то не вполнѣ, по болѣзни Массини. Эту оперу можно прослушать и двадцать разъ, что и бываетъ во всѣхъ музыкальныхъ столицахъ Европы. У насъ эта опера идетъ удовлетворительно; хотя только въ два представленія трудно судить объ исполненіи. Впрочемъ г-жа Стольцъ, Массини, Бріани, Гандини—главные персонажи оперы, всѣ на своихъ мѣстахъ и всѣ выполняютъ партіи свои очень удачно—и общность выходитъ прекрасная. Вообще мы желали-бы, чтобы это изящное и вполнѣ всѣмъ понятное поэтическое произведеніе чаще встрѣчалось въ репертуарѣ.—Быть можетъ намъ скажутъ, что здѣсь въ Тифлисѣ *для большинства* эта опера не такъ привлекательна, не *спектакельна*, выражаясь технически. По нѣкоторымъ догадкамъ, мы и сами почти того же мнѣнія; но намъ не хотѣлось бы думать, что въ нашей публикѣ еще мало цѣнителей истинно изящныхъ и поэтическихъ наслажденій искусства, которыя дѣйствуютъ благотворно и на простой народъ.—Мы не теряемъ надежды услышать не разъ еще Лючію и повѣрить свои догадки.

Второй, совершенно новою для насъ оперой нынѣшняго сезона былъ *Донъ-Бучефало*, маэстро Каньони. И опера и композиторъ, какъ вы видите, не пользуются общеизвѣстностью: г. Каньони, сколько мы знаемъ, молодой человѣкъ, едва начинающій свое музыкальное поприще. Это игривая шутка, опера-сатира, опера-фарсъ, только не опера-буффа; этого достоинства, не во гнѣвъ сказать, мы за нею не признаемъ. Это, если хотите, игривая шутка, способная разсмѣшить, но не оставляющая рѣшительно никакого впечатлѣнія. Содержанія въ этой оперѣ нѣтъ, а если и есть, то самое водевильное, дюжинное, которое повторялось сто разъ; какъ кажется, вся цѣль автора состояла въ томъ, чтобы выставить на сцену въ каррикатурѣ маэстро, отыскивающаго исполнителей своимъ операмъ во Фраскати, близь Рима,—и сочиняющаго изъ разныхъ чужихъ отрывковъ какое-то безобразное цѣлое, каррикатурнѣйшую изъ увертюръ. Вотъ и главное; всѣ остальныя лица не лѣпятся къ дѣлу и безпрестанно сталкиваясь въ натянутыхъ поло-

ной батареи 19-й Артиллерійской бригады, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Разнатовскій*, съ 28-го ноября 1857 года. Тифлисской Инженерной команды, изъ кондукторовъ въ Гарнизонные Инженеръ-Прапорщики *Юрисъ*. Назначаются: Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Капитанъ *Евдокимовъ*. Тенгинскаго, Поручикъ *Глѣбовъ*, — оба для особыхъ порученій къ Командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи. Навагинскаго, Подпоручикъ *Бочкаревъ* — помощникомъ Пристава Тахтамышевскихъ Ауловъ, — всѣ трое съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. 19-й Артиллерійской бригады Капитанъ *Лицкій*—Командиромъ Летучаго парка сей бригады, на мѣсто Полковника *Ламанскаго*.

Октября 20-го дня. Переименовывается: исправляющій должность Начальника Отдѣленія Главнаго Дежурства Кавказской Арміи, Титулярный Совѣтникъ, уволенный симъ чиномъ изъ Капитановъ Севастопольскаго Пѣхотнаго полка, *Телесницкій*, попрежнему, въ Капитаны, съ назначеніемъ Старшимъ Адъютантомъ сего Дежурства и съ зачисленіемъ въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

Октября 21-го дня. Производятся, *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики *Игнатовичъ* — въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ, со старшинствомъ съ 1-го августа 1857 года. Апшеронскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Котовскій* — въ Виленскій Пѣхотный полкъ, со старшинствомъ съ 24-го іюня 1857 года. Назначается: Начальникъ Дивизіоннаго Штаба Резервной дивизіи 5-го Армейскаго Корпуса, Полковникъ *Коваленскій*—Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба Кавказской резервной дивизіи, на мѣсто Полковника *Барковскаго*, а сей Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба Резервной дивизіи 5-го Армейскаго Корпуса. Переводится: Дагестанскато Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Чуминъ*—въ Кабардинскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ службы, *за болѣзнію:* Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Поручикъ *Кульневъ*. Бѣлевскаго, Поручикъ *Фефеловъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Начальнику Лѣваго Фланга Лезгинской Кордонной Линіи, состоящему по Армейской Пѣхотѣ Полковнику *Карганову 4-му* и всѣмъ Начальствующимъ лицамъ Лезгинскаго отряда, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ 29-го іюля по 1-е сентября сего года, въ Анкратлѣ и Дидойскомъ обществѣ.

Высочайшими приказами по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ:—Октября 12-го дня 1858 года. Производятся, за выслугу лѣтъ, *со старшинствомъ:* Общаго Присутствія Штаба Начальника Инженера Кавказской Арміи: *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники*, членъ *князь Бебутовъ*, съ 16-го мая 1858 года. *Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники*, секретарь *Городенскій*, съ 8-го сентября 1857 года. *Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники*, Контролеръ Штаба Начальника Артиллеріи Кавказской Арміи *Колесинскій*, съ 19-го мая 1858 года.

Октября 19-го дня. Назначается: Штабъ-Докторъ бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гольмблатъ*—Генералъ-Штабъ-Докторомъ Кавказской Арміи.

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству: — Октября 12-го дня 1858 года. Производятся, за выслугу лѣтъ, *со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники:* Кутаисскій губернскій архитекторъ *Васильевъ*, съ 14 сентября 1856, старшій чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ *Акимовъ*, съ 19 іюля, и исправляющій должность младшаго чиновника особыхъ порученій при томъ же губернаторѣ *Амирановъ*, съ 30 марта 1857, секретари Кутаисскаго губернскаго суда: *Месхи*, съ 21 марта, и *Хелтупли-швили*, съ 4 августа 1850, помощникъ секретаря канцеляріи Кутаисскаго генералъ-губернатора *Надеждинъ*, съ 24 ноября 1857, бывшій старшій переводчикъ Кутаисскаго дворянскаго депутатскаго собранія, нынѣ исправляющій должность секретаря того же собранія *Лордкипанидзе*, съ 8 августа 1853, коммисары г. Тифлиса: 1 части *Миримановъ*, съ 15 декабря 1857, и 3 части *Беріевъ*, съ 9 декабря 1856, участковые засѣдатели: Кошунскій *Мартынцовъ* съ 26 января 1855, и Телавскій *Крыжановскій*, съ 3 марта, столоначальники Закавказской Казенной палаты: *Меликъ-Бегларовъ*, съ 18 іюля, и *Гавриленко*, съ 31 августа 1857 года. *Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари:* Исправляющій должность Дербентскаго губернскаго архитектора *Шпадковскій*, съ 17 іюля 1855, секретари: Дербентскаго губернскаго суда *Семененко*, съ 10 сентября 1848, и Шемахинскаго губернскаго правленія *Абдулъ-Керимъ-Бекъ-Ахвердовъ*, съ 30 мая 1857, журналистъ канцеляріи Кутаисскаго генералъ-губернатора князь *Лордкипанидзе*, съ 10 октября 1855, столоначальникъ Эриванскаго губернскаго правленія *Меликъ-Мурадовъ*, съ 9 декабря 1856, помощники секретарей губернскихъ судовъ: Дербентскаго *Ягуловъ*, съ 22 января 1853, и Кутаисскаго *Кежерадзе*, съ 27 декабря 1857, исправляющій должность помощника секретаря тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія *Канделаки*, съ 9 декабря 1856, архиваріусъ Тифлисской палаты уголовнаго и гражданскаго суда князь *Аргутинскій-Долгоруковъ*, съ 7 августа 1857, помощники столоначальниковъ: той же палаты князь *Черкезовъ*, губернскихъ правленій: Эриванскаго *Шишко*, оба съ 9 декабря 1856, и Тифлисскаго *Акимовъ*, съ 2 марта 1858, Закавказской Казенной Палаты: *Теръ-Давидовъ*, съ 24 августа 1856, и князь *Аргутинскій-Долгоруковъ*, съ 19 ноября 1857, помощники бухгалтеровъ: той же палаты *Бутенко*, съ 17 іюня, и *Назаровъ*, съ 14 декабря, уѣздныхъ судовъ: Телаво-Сигнахскаго столоначальникъ *Кикнадзе*, съ 14 мая 1857, и Тифлисскаго регистраторъ *Кандиновъ*, съ 13 декабря 1856, состоящій при Тифлисскомъ губернскомъ правленіи сверхъ штата *Цискаровъ*, съ 8 мая 1855, и писецъ тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія *Гургенидзе*, съ 9 декабря 1856 года. *Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари:* Помощникъ производителя дѣлъ канцеляріи Дербентскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, *Исенко*, съ 23 іюня 1853, регистраторъ Дербентскаго губернскаго суда *Вишневскій*, съ 7 марта, столоначальникъ гражданскаго управленія начальника Джаро-бѣлоканскаго военнаго округа *Заманъ-Бекъ-Шихъ-Али-Бековъ*, съ 26 ноября 1857, помощникъ столоначальника Закавказской Казенной Палаты *Сукіасовъ*, съ 16 января 1858, состоящій при Тифлисскомъ губернскомъ правленіи сверхъ штата, исправляющій должность переводчика при тамошнемъ военномъ губернаторѣ, *Мирза-Абдулла-Бекъ-Гаджибековъ*, съ 9 декабря, помощникъ пристава 3 части г. Тифлиса *Федотовъ*, съ 6 апрѣля 1856, уѣздныхъ управленій: Бакинскаго секретарь *Поповъ 1*, съ 22 марта

женіяхъ, пожалуй, смѣшатъ; но за то какъ смѣшатъ?..

Чтобы не быть голословными обвинителями, разскажемъ здѣсь содержаніе этой, между прочимъ, потѣшливой оперетки.

Въ мѣстечкѣ Фраскати живетъ не молодая, но и не старая еще, не красавица, но и не дурная собою Роза, воображающая себя вдовою (г-жа Рамони); *воображающая*, потому что о мужѣ ея, ушедшемъ въ солдаты, уже давно нѣтъ ни слуху, ни духу. Тамъ же живетъ Агата, трактирщица (г-жа Депонте), Джіанета, крестьянка; — всѣ эти женщины молодыя, которыя вовсе не прочь пожить, пококетничать и повеселиться. Тамъ же живутъ или пребываютъ (это рѣшительно все равно) Донъ-Марко, зажиточный человѣкъ, одержимый подагрою, какъ гласитъ аффиша, и графъ Бельпрато, любовникъ Розы, по показанью аффиши; но собственно, графъ *ухаживающій* за вдовою солдата, хотя у него есть и страстная арія съ голосомъ выходящимъ изъ каблуковъ; но мы этому вовсе не вѣримъ; у графа Морлея, т. е. у графа Бельпрато мы не замѣтили ни на капельку страстности; по наружности онъ былъ влюбленъ ex officio, въ силу либретто; да иначе не могло и быть: это и любовникъ и пѣвецъ — по неволѣ (malgrè lui). Однакожь, со сцены воротимся во Фраскати.—Когда подымается занавѣсъ, у дверей трактира сидитъ, распивая кофе, какой-то господинъ въ сѣромъ капотѣ, въ бѣломъ напудренномъ парикѣ, а не вдалекѣ отъ него Агата и Джіанета, окруженныя толпой крестьянъ и крестьянокъ. Этотъ господинъ — Донъ-Бучефало (Бонафосъ), герой оперетки, учитель музыки. Увлеченный любовью къ искусству, онъ говоритъ или, лучше сказать, поетъ о музыкѣ, о славѣ, о выгодахъ быть пѣвицею, пѣвцомъ, музыкантомъ. Очарованная, увлеченная толпа слушателей волнуется: слава, деньги, рукоплесканія, вся Европа, Лондонъ, Парижъ, Петербургъ... Однимъ словомъ, всѣ хотятъ, требуютъ, просятъ, чтобы учиться музыкѣ, пѣнію. Донъ-Бучефало внѣ себя отъ восторга. Является Роза, узнаетъ о случившемся и пристаетъ къ общему музыкальному движенію. Настаетъ сцена испытанія, пробы голосовъ: тутъ являются Донъ-Марко и графъ Бельпрато, которые также оказываются и пѣвцами;—изъ этого столкновенія разныхъ лицъ выходитъ сперва квартетъ, квинтетъ и секстетъ;—по нашему мнѣнію, это лучшее мѣсто въ оперѣ, разработанное съ артистической полнотою и съ достаточной долей комизма.—Во время этихъ сценъ появляется Карлино, сержантъ, возвратившійся мужъ Розы, съ поддѣланными усами и бакенбардами. Богъ знаетъ для чего онъ не хочетъ тотчасъ же явиться къ женѣ и подозрѣваетъ ее, ревнуя. Отъ этого нѣсколько забавныхъ сценъ съ подагрикомъ Марко, который тоже въ числѣ обожателей Розы.

Во второмъ дѣйствіи первая сцена въ лѣсу; крестьяне и крестьянки сходятся и тихонько репетируютъ свое пѣніе. Сцена вторая—кабинетъ Донъ-Бучефало; онъ пишетъ музыку; вдохновеніе ему не дается, фантазія убѣжала, на память приходятъ чужіе мотивы; но, такъ или сякъ—увертюра готова и восторженный маэстро воображаетъ себя въ театрѣ и начинаетъ самъ себѣ аплодировать;—все это было-бы смѣшно, если-бы не было слишкомъ натянуто и утрировано.—Нашъ даровитый г. Бонафосъ, при всемъ своемъ дарованіи, не можетъ никакъ передать эту сцену; да и нельзя—потому что она неестественна. Это доказываетъ ту истину, что сатира не входитъ иль не вошла еще въ область музыки.—Комизмъ требуетъ совершенной естественности и простодушія. Сатира принадлежитъ больше къ лирикѣ; она въ видѣ монолога можетъ еще быть терпима въ комедіи, въ драмѣ—и то мимоходомъ, не нарушая гармоніи цѣлаго (какъ напримѣръ монологи Чацкаго); но музыкальная сфера для ней чужда; это доказываетъ попытка маэстра Каньони, если мы только не ошибаемся въ его преднамѣренной цѣли осмѣять нѣкоторыхъ композиторовъ, обкрадывающихъ своихъ даровитыхъ предшественниковъ. — Этой сценѣ у насъ аплодируютъ... Но аплодировать вообще никому не запрещено.

Сцена третья, въ комнатѣ Розы. Является Донъ-Бучефало съ нотами; Роза встрѣчаетъ его съ опасеніемъ плохо протвердить свой урокъ; вдругъ стучатъ. Это Донъ-Марко. Сконфуженная Роза не знаетъ что дѣлать—и прячетъ Донъ-Бучефало въ кадку. Донъ-Марко входитъ и объясняется ей въ любви. «Or da me cosa volete? Чего вы хотите отъ меня? спрашиваетъ Роза.»—Voglio... amore!.. Хочу... любви!—отвѣчаетъ подагрикъ. Слѣдуетъ смѣшная сцена. Кто-то стучитъ. Это Карлино, мужъ Розы. Донъ-Марко прячется въ корпусъ большихъ часовъ; входитъ Карлино, рекомендуяся постояльцемъ; Роза не хочетъ его принять; сержантъ сердится, подымаетъ шумъ; прибѣгаютъ сосѣди. Карлино, раздражаясь притворно, вынимаетъ саблю и стучитъ по фортепіано. Страстный любитель музыки, Донъ-Бучефало не выноситъ этого поруганія; онъ высовывается вполовину изъ кадки и проситъ пощады бѣдному инструменту:

Eh! pian, piano un poco
Che quel non ê mio;
Quel cembalo ed io
Vi chieggon pietà.

Общее изумленіе. Карлино бросается къ музыканту; но онъ выдаетъ своего товарища, который въ испугѣ бѣжитъ по сценѣ, унося съ собой корпусъ часовъ. Эта сцена производитъ глубокое впечатлѣнье — въ райкѣ, что и выходитъ весьма естественно, если принять въ соображеніе, что раечная публика тождественна съ публикой ярмарочныхъ театровъ. Слѣдуетъ финалъ, состоящій изъ секстета и хоровъ. Общее мѣсто, не отличающееся ни какою особенностью.

Дѣйствіе третіе. Площадь Фраскати. Донъ-Бучефало и Донъ-Марко. Первый въ отчаяніи, что у него не достаетъ баса для постановки оперы. Донъ-Марко берется пѣть изъ любви къ искуству иль просто для развлеченія. Они уходятъ. Слѣдуетъ арія Агаты; потомъ дуэтъ Розы и графа, который у насъ выпускается. Сцена перемѣняется. Мы въ театрѣ на репетиціи; занавѣсъ, декораціи, кулисы, все въ безпорядкѣ; налѣво отъ зрителей возвышеніе и стулья для посѣтителей. Входитъ Донъ-Бучефало, Роза, Агата, графъ и крестьяне. Маэстро рекомендуется, усаживаетъ гостей и начинаетъ переговоры съ оркестромъ, который выполняетъ написанную имъ увертюру—верхъ музыкальной нелѣпости. Эта сцена довольно забавна и выполняется г. Бонафосомъ необыкновенно свободно и съ совершенствомъ. Нельзя быть самодовольнѣй, восторженнѣе и радостнѣе при исполненьи своей піэсы, какъ это всегда и случается съ плохими композиторами. По окончаніи увертюры начинается репетиція—хора мужчинъ, хора женщинъ (Весталокъ). Является тріумфальная колесница, везомая четырьмя неграми; въ ней Донъ-Марко съ копьемъ и щитомъ, въ шлемѣ, въ тогѣ, въ сопровожденіи воиновъ. Донъ-Бучефало сажаетъ на возвышенье хориста, долженствующаго представлять Валентиніана. Донъ-Марко поетъ свою арію съ хоромъ, но путается; настаетъ очередь Розы; графъ ободряетъ ее. Входитъ Карлино, которому вовсе не по сердцу, что жена его дѣлается пѣвицей. «О, я еще во время пришолъ, говоритъ онъ: a tempo arrivo. Disgraziati, alfin v'ho côlto!»—Онъ сбрасываетъ поддѣльные усы и подходитъ къ Розѣ, которая его узнаетъ. Слѣдуетъ большое *тутти* и наконецъ финалъ, послѣ котораго всѣ идутъ къ Розѣ праздновать возвращенье Карлино.

Все это вообще довольно забавно. Есть чему посмѣяться. Музыка написана игриво, легко, мотивы довольно миленькіе, хотя безъ особенной глубины и оригинальности. Есть два, три отдѣльныя morceau съ элегическимъ, нѣжнымъ оттѣнкомъ. Все это можетъ занять васъ, но не на долго; это пріятная рекреація послѣ тягостныхъ сценъ Лукреціи Борджіа, Риголетто, Эрнани, Троваторе é tutti quanti. Но сосѣдство Севильскаго Цирульника—очень невыгодное сосѣдство для Донъ-Бучефало, что однако же не мѣшаетъ намъ благодарить нашу дирекцію за ея заботы доставить разнообразное развлеченіе публикѣ. Что же касается до исполненія, то оно все лежитъ на одномъ г. Бонафосѣ, кому честь и слава за его мастерство и умѣнье смѣшить, не паясничая. Остальные... но объ остальныхъ мы поговоримъ въ заключеніи этой статьи. *Н—ръ П—въ.*

(Оконч. въ слѣд. №).

1854, Шушинскаго столоначальникъ *Касумъ-Бекъ-Мехмандаровъ*, съ 9 декабря 1856, и переводчикъ *Абасъ-Кули-Бекъ-Гасслиъ-Бековъ*, съ 25 января 1858, городскихъ полицій: Дербентской исправляющій должность письмоводителя *Вильчевскій*, съ 9 декабря 1856, помощники письмоводителей: Нухинской *Шелковниковъ*, съ 20 января, и Елисаветопольской *Султанъ-Бекъ-Меликъ-Ахиджановъ*, съ 19 августа, помощники: бухгалтера Нахичеванскаго уѣзднаго казначейства *Якубовичъ*, съ 14 августа 1857, и столоначальника Тифлисскаго уѣзднаго суда *Алхазовъ*, со 2 ноября 1854, переводчики управленій: Баргушетскаго участковаго *Теръ-Каспаровъ*, съ 9 декабря 1856, и Осетинскаго окружнаго *Колубанскій*, съ 14 февраля 1857, канцелярскій чиновникъ канцеляріи Дербентскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, *Можневскій*, съ 3 ноября 1852, писецъ Эриванскаго губернскаго правленія *Таціаносовъ*, съ 9 декабря 1856, и состоящій въ Шемахинскомъ уѣздномъ управленіи сверхъ штата *Вартановъ*, съ 31 іюля 1857 года. *Въ коллежскіе регистраторы*: Уѣздныхъ управленій: Бакинскаго столоначальникъ *Пищолло*, съ 17 ноября 1857, и Горійскаго регистраторъ *Пурцеладзе*, съ 1 августа 1856, письмоводители участковыхъ управленій: Телавскаго *Тагановъ*, съ 12 сентября 1847, и Елисаветопольскаго *Варинскій*, съ 7 декабря 1857, помощникъ столоначальника Горійскаго уѣзднаго суда *Багратовъ*, съ 26 марта 1853, писцы: канцеляріи Тифлисскаго губернскаго прокурора *Чивадзе*, съ 10 іюня 1857, уѣздныхъ судовъ: Горійскаго *Мирзоевъ*, съ 23 октября 1855, и *Коринтели*, съ 3 марта 1857, Тифлисскаго *Пауль*, съ 4 декабря 1856, Нухинскаго *Теръ-Татеосовъ*, съ 22, и *Асафъ-Бекъ-Мирза-Али-Бековъ-Измаиловъ*, съ 28 января, и Шушинскаго *Гасанъ-Али-Бекъ-Велибековъ*, съ 8 іюля, уѣздныхъ управленій: Елисаветопольскаго *Теръ-Израиловъ*, съ 10 декабря, и Шушинскаго *Ахмедъ-Бекъ-Гаджіевъ*, съ 11 октября 1857, 3 части г. Тифлиса *Махарадзе*, съ 9 декабря 1855 года.

Государь Императоръ, согласно представленія Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: строющимся въ настоящее время въ различныхъ частяхъ Кавказскаго края укрѣпленіямъ, присвоить слѣдующія наименованія: 1.) Возведенному въ Цебельдѣ на уроч. Сшкуринъ—*укр. Цебельдинское*. 2.) На р. Адагумѣ—*укр. Крымское*. 3.) Въ Аргунскомъ ущельѣ на мѣстѣ аула Гаки—*укр. Шатоевское*,—и 4) На верхнемъ Аргунѣ въ селеніи Итумъ-Кала—*укр. Евдокимовское*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 29-го дня 1858 года. Разрѣшивъ Наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, Генералъ-Маіору *Рудзевичу*, согласно просьбѣ его, отправиться въ отпускъ, въ Таврическую губернію, по домашнимъ обстоятельствамъ, срокомъ на двадцать восемь дней, я поручаю Начальнику Штаба сего войска, Генералъ-Маіору *Попандопуло*, вступить въ исправленіе должности Наказнаго Атамана означеннаго войска, впредь до возвращенія изъ отпуска Генералъ-Маіора *Рудзевича*.

О чемъ дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Ноября 5-го дня. Впредь до воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія, поручаю Начальнику Штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, Генеральнаго Штаба Полковнику *Радецкому*, вступить теперь же въ командованіе Дагестанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, принявъ оный на законномъ основаніи отъ Генералъ-Маіора *Ракуссы*.

Ноября 6-го дня. По вступившему ко мнѣ, по командѣ, представленію, я утверждаю въ пѣхотныхъ полкахъ: Рязанскомъ, Маіора *Мищенко*—Командиромъ 1-го баталіона, на мѣсто Маіора *Иванова*, а сего послѣдняго—Начальникомъ Стрѣлковъ; Ряжскомъ, Маіора *Дембовскаго* и въ Тульскомъ, Маіора *Иванова*—Начальниками же Стрѣлковъ.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинные подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Военныя извѣстія.

Изъ Прикаспійскаго края получено слѣдующее донесеніе командира Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Въ ночь на 25-е октября, партія въ 50 человѣкъ немирныхъ горцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго своею предпріимчивостію Губденскаго абрека Тамасъ-Гулишъ-Буруна, захвативъ на одномъ изъ губденскихъ кутановъ (*) скотъ и двухъ пастуховъ, пробиралась въ направленіи къ горамъ и съ разсвѣтомъ, сбившись съ дороги, очутилась аъ виду селеній Параула и Гилли. Горцы, понявъ безвыходность своего положенія, бросили скотъ и людей, а сами поспѣшно направились къ лѣсистымъ возвышенностямъ, идущимъ къ селенію Карабудахкенту. Брошенные хищниками пастухи пришли съ связанными назадъ руками въ селеніе Параулъ, уже около полудня, и дали знать о случившемся. По поднявшейся тревогѣ есаулъ *Магома Имамъ Газаліевъ* съ ввѣренною ему 6-ю сотнею Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка двинулся изъ селенія Гилли по указанному направленію. Напавъ на слѣдъ партіи, сотня слѣдовала верстъ 8, осматривая при этомъ встрѣчавшіяся скрытныя мѣста, и дошла такимъ образомъ до ущелья Зилли-кака. Все ущелье было въ густомъ туманѣ. Высланные изъ сотни фланкеры были вдругъ осыпаны изъ-за-холма пулями скрывавшейся партіи хищниковъ. Этимъ залпомъ были убиты одинъ всадникъ и двѣ лошади. Есаулъ *Имамъ Газаліевъ*, не теряя времени, повелъ сотню въ атаку, а непріятель съ своей стороны, не видя для себя никакого спасенія, съ отчаяніемъ бросился на сотню. Обѣ стороны разсыпавшись, смѣшались; ружья были отброшены за плеча и начался отчаянный рукопашный бой; только изрѣдка раздавался пистолетный выстрѣлъ мюрида. Нѣсколько всадниковъ обхватившись руками съ своими противниками, падали съ ними съ коней и боролись на землѣ до тѣхъ поръ, пока чей нибудь кинжалъ не оканчивалъ схватки. Всадники изрубили лучшихъ людей партіи, остальные же, пользуясь туманомъ и наступившею ночью, едва успѣли скрыться въ лѣсъ, гдѣ и разсѣялись въ разныя стороны.

Въ молодецкомъ этомъ дѣлѣ храбрая сотня лишилась 3-хъ всадниковъ убитыми и одного урядника и девяти рядовыхъ всадниковъ ранеными.

Непріятель же оставилъ на мѣстѣ съ полнымъ вооруженіемъ 14 человѣкъ изрубленныхъ, 3-хъ убитыхъ и 11-ть живыхъ лошадей съ боевою сбруею

Патроновъ ружейныхъ въ этомъ дѣлѣ *не выпущено ни одного*

(*) Хуторъ въ горахъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Санктпетербургъ, 26-*го октября*. Высочайшими Рескриптами Начальникамъ Пермской, Вятской и Олонецкой Губерній, отъ 15-го октября 1858 года, дворянствамъ этихъ трехъ губерній Всемилостивѣйше предоставлено приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ этихъ трехъ губерній, на тѣхъ же главныхъ началахъ, какія указаны уже Государемъ Императоромъ дворянству другихъ губерній.

Москва. 24-го октября, во второмъ часу пополудни, изволили прибыть изъ Крыма въ здѣшнюю столицу Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна.

— 25-го октября, въ началѣ 10-го часа утра, Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна изволили выѣхать изъ здѣшней столицы въ С.-петербургъ.

Орская крѣпость, *сентября 12*. Счастливый случай привелъ насъ въ Орскую крѣпость въ самое время, когда начальникъ Оренбургскаго Края, генералъ-адъютантъ Катенинъ, возвращался сюда, послѣ 4-хъ мѣсячнаго своего похода по Киргизской степи. Пользуясь этимъ случаемъ, мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями нашей газеты тѣмъ, что видѣли и слышали по поводу возвращенія генерала Катенина изъ похода. Но, сообщая здѣсь факты, относящіеся, къ крайнему нашему сожалѣнію, только къ концу этого похода, мы надѣемся, что кто нибудь изъ спутниковъ генерала Катенина подаритъ нашу газету свѣдѣніями о самомъ походѣ, тѣмъ болѣе интересномъ для цѣлаго края, что это не было военное предпріятіе, имѣющее болѣе или менѣе одинъ извѣстный исходъ, а изслѣдованіе степи во всѣхъ ея разнообразныхъ отношеніяхъ и узнаніе быта и нуждъ ея обитателей.

Офицеръ Казачьяго войска, посланный для встрѣчи генерала Катенина изъ Орской крѣпости съ конвоемъ и экипажами, встрѣтилъ его 9-го сентября, рано утромъ, за 50 верстъ отъ Орска. Здѣсь Александръ Андреевичъ, проѣхавшій изъ Оренбурга въ фортъ Перовскій и обратно верхомъ (что составитъ болѣе 3,000 верстъ), пересѣлъ въ экипажъ и отправился въ Орскую крѣпость, въ сопровожденіи почетнаго киргизскаго конвоя изъ 50 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были: султаны, біи и почетные киргизы дальней Восточной Орды. Живописную картину представляли эти азіятцы въ своихъ бархатныхъ и шелковыхъ съ золотыми позументами халатахъ, на своихъ аргамакахъ и сѣрыхъ иноходцахъ въ серебряной сбруѣ.

11-го сентября въ Орской крѣпости генералъ Катенинъ прощался съ своимъ киргизскимъ конвоемъ: въ 10 часовъ утра султаны, біи и почетные киргизы наполнили залу въ квартирѣ Александра Андреевича. Мы не беремся вполнѣ передать здѣсь прощальныя слова генерала Катенина киргизскому конвою; живое слово вообще ускользаетъ отъ пера; тѣмъ болѣе оно ускользаетъ здѣсь, что обращено было къ Киргизамъ и вполнѣ соотвѣтствовало ихъ азіятской рѣчи.

Раздавъ награды, генералъ Катенинъ обратился къ переводчику и закончилъ свое прощанье съ киргизскимъ конвоемъ слѣдующими словами: «скажите имъ, что я всѣхъ ихъ еще разъ благодарю и всѣмъ имъ протягиваю руку въ знакъ особеннаго моего къ нимъ расположенія.» И дѣйствительно Александръ Андреевичъ протянулъ ласково свои руки стоявшимъ близь него Киргизамъ.

Смотря на такое прощанье генерала Катенина съ киргизскимъ конвоемъ, мы невольно подумали: какъ быстро и благотворно понесутся по степи ласковыя слова Александра Андреевича и какъ двѣ руки его, такъ обаятельно протянутыя этимъ полудикимъ степнякамъ, безъ шума и незамѣтно сдѣлаютъ для цивилизаціи Киргизской степи то, къ чему напрасно стремились сотни ружей и тысячи казачьихъ пикъ. *(Оренб. Г. В.)*

Командированный по Высочайшему повелѣнію въ Чугучакъ, агентъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, коллежскій совѣтникъ Захаровъ, донесъ Г. Генералъ-Губернатору Западной Сибири, что переговоры по дѣлу сожженія и разграбленія факторіи нашей въ Чугучакѣ окончились съ полнымъ успѣхомъ, и 26-го минувшаго августа, въ высокоторжественный день Коронованія Его Императорскаго Величества подписанъ состоявшійся по сему предмету договоръ и послѣдовало открытіе консульской факторіи съ торжественнымъ поднятіемъ Россійскаго флага. О возстановленіи торговли въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ на прежнемъ основаніи, и о дозволеніи вывоза товаровъ въ сіи города установленнымъ порядкомъ, объявляется симъ отъ Тобольскаго Губернскаго Правленія, согласно распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, всѣмъ жительствующимъ въ губерніи купцамъ. *(Тобольск. Г. В.)*

— Извлекаемъ изъ «Иркутскихъ Губ. Вѣд.», въ сокращеніи, описаніе сбора войскъ близъ Кяхты и отъѣзда русской миссіи въ Пекинъ. «Въ нынѣшнемъ году, въ половинѣ іюля, Кяхта оживилась: она наполнилась гостями по случаю прибытія въ нее отправляющейся въ Китай Императорской духовной миссіи, подъ начальствомъ архимандрита Гурія и статскаго совѣтника Перовскаго, назначеннаго отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, для сопровожденія миссіи до Пекина. Кромѣ лицъ, составляющихъ миссію, прибыли въ Кяхту для отправленія ея: его высокопреосвященство, архіепископъ иркутскій и нерчинскій Евсевій, исправляющій должность начальника Штаба при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири полковникъ Буссе и другія лица, по разнымъ служебнымъ обязанностямъ и для офиціальнаго присутствованія при выступленіи миссіи за предѣлы Россіи. А въ окрестностяхъ Кяхты собрались гости еще въ большемъ числѣ: въ 20 верстахъ отъ Троицкосавска, близъ пограничнаго киранскаго караула, на берегу р. Кирани, въ виду необозримой степи раскинулся привольно—обширный и небывалый доселѣ въ Забайкальскомъ Краѣ военный лагерь. Здѣсь стояли два конные полка 1-й бригады забайкальскаго казачьяго войска, два конные же полка 3-й бригады того же войска, два взвода батарейной батареи забайкальской линейной артиллерійской бригады, два взвода конно-артиллерійской № 23 батареи забайкальскаго казачьяго войска и сибирскій линейный № 16 батальйонъ; всего болѣе 4,000 человѣкъ, при своихъ бригадныхъ и другихъ частныхъ начальникахъ, подъ главнымъ командованіемъ генералъ-маіора Михайловскаго.

Еще до прибытія въ Кяхту лицъ, которыя должны были присутствовать при отправленіи духовной миссіи, кяхтинское купечество устроило, 13-го іюля, въ киранскомъ лагерѣ нѣчто въ родѣ гулянья, съ цѣлью показать войска наши маймаченскому дзаргучею и китайцамъ, желавшимъ видѣть нашъ лагерь. На Кирани собралось почти все кяхтинское общество, не исключая и дамъ; прибылъ и дзаргучей, сопровождаемый своею свитою и жителями Маймайчена. Кяхтинское купечество, не упуская ни малѣйшаго случая дать просторъ своему радушію, устроило немедленно обѣдъ для гостей и хозяевъ киранскаго лагеря, при чемъ, разумѣется, и нижніе чины не были забыты. Дзаргучей пожелалъ увидѣть нѣкоторыя части войскъ въ строю. Удовлетворяя любопытству китайцевъ, военно-начальники съ готовностью строили свои части и маневрировали ими къ неописанному удивленію жителей Поднебесной Имперіи; быстрота и стройность движенія войскъ приводили ихъ въ восторгъ; артиллерійскія орудія составляли предметъ особливаго ихъ удивленія и нѣкотораго страха, а маневры конной артиллеріи, особенно снятіе орудій съ передковъ на маршъ-маршѣ съ немедленнымъ открытіемъ огня, казалось для нихъ чѣмъ-то сверхъестественнымъ. Дзаргучей былъ дотого въ восторѣ, что, дѣло небывалое, просилъ начальство принять отъ него

въ подарокъ для нижнихъ чиновъ 20 мѣстъ кирпичнаго чая, что составляетъ на наши деньги до 700 руб. сер.

21-го числа, наканунѣ высокоторжественнаго дня тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны, всенощное бдѣніе—и 22-го, божественную литургію и молебенъ совершалъ преосвященнѣйшій Евсевій.

Замѣчательно, что при литургіи былъ маймайченскій дзаргучей. Услышавъ, что будетъ служить архіерей, онъ предварительно просилъ дозволенія присутствовать и пріѣхалъ къ церкви съ своимъ сыномъ и свитою. Повидимому его поразило великолѣпіе кяхтинскаго храма: онъ съ большимъ любопытствомъ смотрѣлъ на разныя его части, обращалъ вниманіе на св. иконы, спрашивалъ о значеніи ихъ, спрашивалъ и о значеніи службы; выразилъ желаніе, чтобы ему послѣ объяснено было значеніе всего того, что видѣлъ и слышалъ. И благолѣпное облаченіе духовенства, и стройное пѣніе двухъ хоровъ: архіерейскаго и мѣстнаго, и чинъ священнодѣйствія—все, казалось, очень занимало его, потому-что на все смотрѣлъ онъ съ большимъ вниманіемъ. По окончаніи молебна и послѣ возглашенія многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, когда стали подходить ко кресту, дзаргучей изъявилъ желаніе, чтобы ему испрошено было у преосвященнѣйшаго дозволеніе подойти къ его высокопреосвященству и засвидѣтельствовать ему почтеніе. Дозволеніе получено. Когда преосвященнѣйшій пошелъ изъ церкви, дзаргучей приближается къ нему, архипастырь простираетъ къ нему свою руку—дзаргучей наклоняется, беретъ ее обѣими руками и касается своимъ лбомъ. За нимъ подошелъ и юный сынъ его; взявъ руку архипастыря, онъ поцѣловалъ ее. Видно, что этотъ китайскій чиновникъ желалъ все сдѣлать сколько можно приличнѣе, и не довѣрялъ своей опытности въ этомъ случаѣ, потому что послѣ просилъ г. пограничнаго коммисара, чтобы онъ извинилъ его предъ преосвященнѣйшимъ, если онъ что нибудь сдѣлалъ не такъ, какъ надобно, присовокупляя, что онъ хотѣлъ по своему выразить свое высокое почтеніе.

23-е и 24-е числа были посвящены военнымъ занятіямъ, имѣвшимъ свой особенный интересъ. Въ эти дни, по предварительному распоряженію, назначены были маневры киранскому военному отряду.

Маневры 24-го числа имѣли особенный интересъ по обстановкѣ, окружающей театръ примѣрныхъ военныхъ дѣйствій: съ одной стороны стеклось не только все населеніе Троицкосавска и Кяхты, но даже зрители, прибывшіе туда собственно по случаю описываемыхъ событій изъ окрестностей, верстъ за сто и болѣе; а съ другой—возбуждали всеобщій интересъ удивленныя лица китайцевъ, съ любопытствомъ слѣдившихъ за движеніями войскъ; ихъ все удивляло: и стройные отряды пѣхоты, ходившіе съ музыкою въ атаку, и разсыпной строй, оглашавшій поле батальнымъ огнемъ, и болѣе всего, артиллерія, потрясавшая всю окрестность громомъ своихъ орудій, повторявшимся продолжительными раскатами въ сосѣднихъ горахъ. Нужно было видѣть, съ какимъ любопытствомъ китайцы смотрѣли на строй кавалеріи, проходящій съ музыкою церемоніальнымъ маршемъ; но и здѣсь, какъ вездѣ, наибольшее вниманіе ихъ сосредоточено было на этихъ блестящихъ мѣдныхъ орудіяхъ, которыя за полчаса до этого гремѣли такимъ зловѣщимъ громомъ.

Въ этотъ же день, т. е. 24-го іюля, предстояло еще другое торжество: кяхтинское купечество, въ залѣ коммерческаго собранія своего, давало большой обѣдъ по случаю отправленія въ Пекинъ Императорской духовной миссіи.

Послѣ торжественнаго обѣда кяхтинскаго купечества небольшое военное общество обратилось къ г. кяхтинскому пограничному коммисару съ просьбою оказать содѣйствіе къ осмотру всего, что интересно видѣть европейцу въ китайской слободѣ. Пишущій эти строки принадлежалъ къ этому обществу. Благодаря обязательной любезности г. Деспотъ-Зеновича, сопровождавшаго насъ въ Маймайченъ, мы осмотрѣли все, что достойно вниманія. На приглашеніе коммисара маймайченскія власти отворили намъ кумирни свои, и тамъ, изъ разсказовъ г. Зеновича, запечатлѣнныхъ глубокимъ изученіемъ Востока, мы узнали значеніе кумировъ и разныхъ въ кумирнѣ устройствъ и обрядовъ. Затѣмъ мы видѣли китайскій театръ и посѣтили фузы и лавки нѣсколькихъ богатѣйшихъ маймайченскихъ купцовъ. Пріемъ ихъ исполненъ былъ неподдѣльнаго радушія и гостепріимства. Гуляя по Маймайчену, мы сочли приличнымъ сдѣлать визитъ дзаргучею. Узнавши, что «русскіе полковники» направляются къ нему, дзаргучей вышелъ къ намъ на встрѣчу во дворъ своего дома и будучи самъ въ чинѣ соотвѣтствующемъ полковнику, счелъ, вѣроятно, возможнымъ принять насъ безъ церемоній, но радушно и весьма вѣжливо. Тотчасъ же явились угощенія, и видно было, что гости и разговоръ ихъ очень занимали его. Прощаясь съ нами, онъ, какъ бы въ знакъ особеннаго расположенія къ посѣтившему его обществу, просилъ насъ взять съ собою для дальнѣйшихъ прогулокъ по Маймайчену семнадцатилѣтняго его сына — мальчика очень представительнаго и, какъ кажется, не глупаго.

Заранѣе было извѣстно всѣмъ, что 25-е число назначено для отправленія за границу Императорской духовной миссіи. Поэтому, съ ранняго утра народъ сталъ собираться къ кяхтинскому собору Воскресенія, чтобы присутствовать при архіерейскомъ служеніи и при торжественномъ отправленіи миссіи. Въ девять часовъ утра начался благовѣстъ къ обѣднѣ. Чрезъ четверть часа прибылъ архипастырь. Храмъ былъ уже полонъ народа и очень многіе должны были стоять внѣ храма. Духовные члены миссіи участвовали въ священнослуженіи; прочіе члены миссіи, всѣ военные и гражданскіе чины и все кяхтинское купеческое общество присутствовали при богослуженіи. Предъ окончаніемъ литургіи архипастырь сказалъ поучительное слово на слова Спасителя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.*

Миссія направилась чрезъ Маймайченъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи особаго конвоя, кяхтинскаго пограничнаго коммиссара, назначенныхъ г. генералъ-губернаторомъ для присутствованія при отправленіи миссіи полковника Буссе и подполковника Кукеля, штабъ-офицера корпуса жандармовъ подполковника Дувинга и кяхтинскаго купечества. Народъ, приближаясь, тѣснился за миссіею. Артиллерія, открывъ въ честь переступающей отечественную границу Императорской духовной миссіи бѣглый огонь, не прекращала пальбу во все время, пока миссія проходила чрезъ Маймайченъ. Затѣмъ войска потянулись обратно на бивуакъ, гдѣ ожидало ихъ еще разъ неистощимое радушіе кяхтинскаго купечества. На бивуакѣ приготовленъ былъ для войска сытный обѣдъ съ виномъ, болѣе чѣмъ на 4,000 человѣкъ.

Вся духовная и военная церемонія отправленія миссіи совершилась въ виду китайцевъ. Церемонія эта произвела на нихъ, какъ нужно было ожидать, огромное впечатлѣніе и заставила смотрѣть на отправляющуюся миссію съ особеннымъ уваженіемъ. При проходѣ чрезъ Маймайченъ миссія зашла къ дзаргучею, проститься съ нимъ. Дзаргучей поспѣшилъ самъ на встрѣчу членамъ миссіи и, прощаясь, изъявлялъ дружбу и расположеніе китайскаго правительства къ русскому.

За слободой ожидали миссію экипажи, и путешественники наши, обративъ еще разъ взоры свои къ родной землѣ, перекрестились и двинулись въ путь по Монголіи.

Нѣсколько лицъ провожали миссію до первой станціи—Герынъ—въ 8-ми верстахъ отъ Маймайчена. Здѣсь миссія нашла уже свой обозъ, и отецъ архимандритъ, равно какъ и Петръ Николаевичъ Перовскій принимали насъ радушными хозяевами, въ отличныхъ и удобныхъ путевыхъ юртахъ. Мы видѣли здѣсь, какъ являлись къ г. Перовскому монгольскіе чиновники, назначенные для сопровожденія миссіи до Урги. Высокое уваженіе ихъ къ миссіи простиралось до того, что они не смѣли войти въ юрту г. Перовскаго иначе, какъ на колѣняхъ.

Войска послѣ церковнаго парада въ этотъ же день возвратились въ лагерь.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Nord) Въ Morning-Herald, отъ 1-го ноября, напечатана офиціальная статья для оправданія кабинета по дѣлу о «Шарлѣ-Жоржѣ» въ упрекахъ Times, будто бы Англія, подстрекнувъ Португалію къ сопротивленію, оставила потомъ Португалію. И однакоже эта статья вовсе не опровергаетъ обвиненій Times. Сказано только, что Португалія требовала дружескаго посредничества Англіи; что Англія совѣтовала Франціи принять это посредничество, и что Франція формально отказалась. Англійскій кабинетъ безмолвно перенесъ этотъ отказъ и допустилъ Португалію до покорства, боясь настойчивостію своею возбудить войну между Англіею и Франціею. Но, предавъ такимъ образомъ на жертву Португалію, англійскій кабинетъ протестуетъ въ Morning-Herald противу поведенія французскаго правительства, которое осуждаетъ и въ нравственномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Но, говоря, что Англія уступила только изъ боязни, Morning-Herald повторяетъ тоже, что сказала Times, съ тою разницею, что министерская газета находитъ эту боязнь весьма естественною, а газета виговъ почитаетъ ее недостойною великой націи. Впрочемъ, у всѣхъ англійскихъ газетъ вообще память слаба. Обвиняя Францію за то, что она, вопреки парижскому трактату, отказалась отъ посредничества Англіи, онѣ забываютъ, что примѣръ къ этому подала Англія въ дѣлѣ «Каліари», гдѣ самоуправство предпочла посредничеству третьей державы.

Парижъ, *2-го ноября (20-го октября).* (Nord.) Вчерашняя офиціальная статья Morning-Herald произвела самое тягостное впечатлѣніе въ Парижѣ; министерство говоритъ въ этомъ документѣ совершенно противное тому, что лордъ Мальмесбери неоднократно говорилъ французскому посланнику въ Лондонѣ, а лордъ Коули графу Валевскому. Сентъджемскій кабинетъ въ газетѣ своей не только охуждаетъ то, что одобрялъ въ своихъ словесныхъ сношеніяхъ, но онъ осуждаетъ дѣйствія французскаго правительства, обвиняя его въ неисполненіи основнаго правила, постановленнаго парижскимъ трактатомъ, въ единственной статьѣ, «которою Франція и союзники ея могутъ гордиться», а именно правило о посредничествѣ. Въ этомъ отзывѣ видно чувство неугасшей мстительности за миръ, который Англія приняла невольно, и родъ отвѣта на нападки газетъ, чтобъ предупредить будущіе запросы въ парламентѣ.

— Парижскій кореспондентъ отвергаетъ слухъ объ уменьшеніи арміи на 100,000 человѣкъ. Армія поставлена на мирную ногу въ 1856 году, и съ тѣхъ поръ алжирскія экспедиціи, отпуски и убыли до того уменьшили число наличныхъ людей, что теперь уже нельзя ихъ убавлять.

— Всѣ части императорской гвардіи будутъ сосредоточены въ столицѣ и въ окрестностяхъ. Ни одинъ полкъ не будетъ помѣщенъ въ другомъ городѣ, чтобъ императоръ, въ случаѣ нужды, всегда имѣлъ ихъ подъ рукою. Первая дивизія будетъ занимать Лувръ, Тюльери и нѣкоторыя парижскія казармы. Въ одномъ Шато-д'О будутъ стоять 5,000 человѣкъ съ артиллеріею, инженерами и всѣми военными принадлежностями для кампаніи. Вторая дивизія займетъ Версаль, Сенъ-Жерменъ, Курбвуа и Сенъ-Дени. Значительныя фортификаціонныя работы произведены будутъ въ Версалѣ, гдѣ находится главная квартира гвардейской артиллеріи.

— По части политическихъ новостей пишутъ изъ Рагузы, что большое волненіе господствуетъ въ Герцеговинѣ, и что тамъ ожидаютъ важныхъ происшествій. 14-го октября была уже стычка между Турками и христіанами, въ которой было много убитыхъ и раненыхъ.

— Лордъ Рэдклифъ чуть не утонулъ при отъѣздѣ изъ Константинополя; корабль, на которомъ онъ находился, потерпѣлъ крушеніе у береговъ Смирны. Депеша, сообщающая это извѣстіе, прибыла изъ Константинополя отъ 30-го октября. Она прибавляетъ еще, что Галибъ-паша, зять султана, утонулъ въ Босфорѣ.

— Слышно, что лордъ Пальмерстонъ и супруга его находятся въ числѣ приглашенныхъ въ Компьенскій Замокъ.

Парижъ, *3-го ноября (21-го октября.)* (Nord.) Въ Constitutionnel напечатана большая статья по преобразованію дунайскихъ княжествъ и въ особенности по затрудненіямъ, возникшимъ въ конференціи по договору о дунайскомъ судоходствѣ. Въ этой статьѣ нѣтъ, конечно, ничего новаго; но она замѣчательна тѣмъ, что содержитъ въ себѣ истинныя мысли французскаго правительства о дѣйствіяхъ разныхъ уполномоченныхъ во время конференцій. Такъ напримѣръ сказано, что «всѣ усилія г. Гюбнера должны были пасть предъ логикою графа Валевскаго и лорда Коули и что по предложенію графа Киселева конференція рѣшила не приводить въ исполненіе трактатъ, заключенный между собою Австріею, Турціею, Виртембергомъ и Баваріею, прежде нежели галацкая коммисія не окончитъ своего порученія и не сдѣлано будетъ общаго согласія между державами, подписавшими трактатъ 30-го марта.» Слѣдственно, не смотря на всѣ увѣренія Journal de Francfort, Австрія должна будетъ покориться рѣшенію конференціи, согласясь на требуемыя прочими державами уступки. До сихъ поръ вѣнскій кабинетъ наиболѣе ссылался на несогласіе Баваріи и Виртемберга, которыхъ выгоды болѣе прочихъ соединены съ этимъ трактатомъ, но теперь тѣ державы изъявили согласіе на требованія конференціи и Австрія не имѣетъ уже предлога къ сопротивленію, развѣ захочетъ явно доказать, что вся цѣль ея состояла въ неисполненіи условій парижскаго мира.

— Фердинандъ Лессепсъ обнародовалъ слѣдующую программу подписки по предпріятію своему:

«Суэцскій каналъ долженъ сократить разстояніе, раздѣляющее Европу отъ Южной Азіи. Выгоды этого сближенія принадлежатъ торговлѣ всего свѣта, и потому онъ приглашаетъ всѣ націи участвовать въ этомъ великомъ предпріятіи. Цѣль и выгоды его слѣдующія: 1) Суэцскій каналъ соединитъ Средиземное Море съ Краснымъ, Индійскимъ и Китайскимъ. 2) Соединивъ тотъ же каналъ съ Ниломъ, дастъ онъ средство къ орошенію безводныхъ полей Египта. Изъ 133,000 гектаровъ земли, уступленныхъ для построенія канала, 70,000 будутъ превращены въ плодородныя поля. Каналъ сблизитъ Европу съ Азіею на 3000 миль и доставитъ всѣмъ торговцамъ важное сбереженіе въ расходахъ. Капиталъ предпріятія назначенъ въ 200 милліоновъ фр., раздѣленныхъ на 400,000 акцій по 500 фр. Привилегія дана на 99 лѣтъ. Изъ капитала предоставлено 35 милліоновъ египетскому пашѣ и 20 милліоновъ фр. прочимъ турецкимъ и египетскимъ подписчикамъ. Первый взносъ, 50 фр., производится при подпискѣ; второй взносъ, въ 150 фр., платится по обнародованіи распредѣленія акцій. Во все продолженіе работъ акціонеры будутъ получать по 5% въ годъ. До истеченія двухъ лѣтъ не требуется новаго взноса. Подписка открыта въ Парижѣ съ 1-го ноября и закрыта будетъ 30-го числа того же мѣсяца. - Въ Парижѣ на Лондонской площади № 16. Въ чужихъ краяхъ у банкировъ и кореспондентовъ компаніи.»

— Подписка на акціи Суэцскаго Канала готовитъ кажется сильное пораженіе единственной европейской державѣ, которая противилась этому предпріятію. Подписка откроется еще черезъ три дни, а требованія превосходятъ

уже все, на что можно было надѣяться. Даже въ самыхъ небогатыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Клермонѣ, Каркасонѣ, Буржѣ, цифра подписчиковъ весьма значительна. Хотя Бордо не можетъ ожидать отъ канала тѣхъ же пользъ, какъ Марсель, и однакожь въ первомъ изъ этихъ городовъ гораздо болѣе подписокъ. Въ Марсели епископъ Мазено потребовалъ составленія особеннаго списка для духовенства. Одинъ парижскій капиталистъ предлагалъ компаніи дать заранѣе милліонъ фр. съ тѣмъ, чтобъ впослѣдствіи у него не убавили числа требуемыхъ акцій. Компанія отказала. Можно по всему ожидать, что цифра подписки превзойдетъ опредѣленную сумму.

— (J. de St-P.) Въ Монитерѣ 31-го октября напечатанъ декретъ о первомъ созваніи генеральныхъ совѣтовъ въ Алжиріи къ 5-му декабря. Эти засѣданія продолжатся двѣ недѣли. Алжирскій совѣтъ состоитъ изъ восемнадцати членовъ, въ числѣ которыхъ два туземца. Въ Константинскомъ изъ шестнадцати членовъ также два туземца, а въ Оранскомъ изъ четырнадцати Европейцевъ два Араба. Пріятно видѣть, какъ туземные жители имѣютъ случай оцѣнить выгоды европейской цивилизаціи, обсуждая въ подобныхъ собраніяхъ собственныя свои дѣла.

— (Zeit.) Привилегія на построеніе алжирскихъ дорогъ отдана компаніи, въ главѣ которой находится г. Лафитъ.

— Въ Монитерѣ сказано, что 1-го ноября императоръ, императрица и императорскій принцъ отправились въ Компьенъ въ 2 часа по полудни и прибыли туда въ 4½.

— (N. Pr. Ztg.) Въ процессѣ графа Манталамбера республиканецъ Дюфоръ будетъ защищать его, а легитимистъ Беррье издателя газеты Correspondant.

— (J. de St-P.) Допросы по дѣлу графа Монталамбера начались 30-го октября; но какъ его самого не было въ Парижѣ, то дальнѣйшее слѣдствіе и поручено слѣдственному судьѣ г. Добиньи. Полагаютъ, что дѣло будетъ рѣшено въ первыхъ числахъ ноября.

— Даны самыя строгія приказанія всѣмъ французскимъ таможнямъ, чтобъ не пропускать во Францію политическихъ брошюръ изъ Англіи и Бельгіи.

— Очень любопытно какъ газета le Progrés, издаваемая въ Реннѣ и прекращающая свое изданіе, прощается съ публикою: «Progrés прекращаетъ свое существованіе; условія системы, которой подвергнуты газеты, не дозволяютъ ей болѣе жить. Эта система отнимаетъ у нея воздухъ и сокъ. Долго мы противились этому положенію дѣлъ и съ возрастающимъ негодованіемъ ежедневно возобновляли свои усилія; но терпѣніе и самопожертвованіе имѣютъ свои границы. Тяжесть сдѣлалась несносною, удушеніе невыносимымъ. Нравственный упадокъ духа и безполезныя жертвы дѣлаютъ невозможнымъ и редактору и акціонерамъ продолжать свое дѣло, а потому поприще нашей газеты кончено. Она кончается, и, умирая, привѣтствуетъ своихъ собратій, которые могутъ еще существовать и которымъ желаетъ счастливѣйшей будущности.»

Лондонъ, *3-го ноября (21-го октября).* (Ind. B.) Въ разныхъ оппозиціонныхъ газетахъ напечатаны жалобы жителей Іоническихъ Острововъ на угнетенія англійскаго верховнаго лорда-коммисара. Вмѣсто протекторства по конституціи, онъ самовластно управляетъ ими, и политическія права жителей семи острововъ совсѣмъ подавлены диктаторскою властію лорда-коммисара, который съ своей стороны жалуется, что іоническія народныя собранія при всякомъ случаѣ стараются обнаружить желаніе свое быть присоединенными къ Греціи, древней своей родинѣ. Англійское правительство взволновано этими обоюдными жалобами и рѣшилось произвесть на мѣстѣ точное и добросовѣстное изслѣдованіе, которое и поручено г. Гладстону, извѣстному своимъ безпристрастіемъ. Его ждутъ на дняхъ въ Тріестъ, откуда перевезенъ будетъ на военномъ англійскомъ пароходѣ на Іоническіе Острова.

— (Ind. B.) Въ Times напечатана статья, содержащая въ себѣ самыя пышныя похвалы лорду Рэдклифу. Защищая годы англійскихъ капиталистовъ, давшихъ въ займы султану огромныя суммы, онъ убѣждалъ его настоятельнымъ образомъ продолжать свою систему бережливости въ управленіи финансовъ, и Times увѣряетъ, что онъ совершенно въ этомъ успѣетъ. Но по странному противорѣчію, въ тотъ самый день, когда была напечатана эта статья, получено извѣстіе въ Лондонѣ, что морской министръ, Мегемедъ-Али-паша, возстановленъ въ прежней должности и что это служитъ предвѣстіемъ къ паденію Риза-паши и къ возвращенію прежней системы расточительности. Сверхъ того въ публикѣ распространились слухи, что этими перемѣнами обязаны именно лорду Рэдклифу, который даже употребилъ вліяніе женщинъ гарема, чтобъ возвратить опять мѣста людямъ, удаленнымъ сэромъ Генрихомъ Бульверомъ. Правда, что въ Times опровергаютъ эти слухи, говоря, что благородный лордъ вѣрно не рѣшился бы предавать на жертву капиталы своихъ соотечественниковъ и что онъ вовсе не участвовалъ въ примиреніи султана съ Мегемедъ-Али-пашею и съ своими зятьями.

— (J. de St.-P.) Въ день открытія парламента министры обязаны представить билль о реформѣ. Они не уничтожатъ права мѣстечекъ, а, напротивъ того, распространятъ ихъ по окрестнымъ округамъ, такъ чтобъ въ каждомъ было не менѣе 500 избирателей. Эта мѣра дастъ избирательныя права многимъ сословіямъ, которыя до сихъ поръ не пользовались ими, уничтоживъ странный законъ, по которому умъ и воспитаніе считаются ни за что, если они не владѣютъ землею.

— (Ind. B.) Г. Брайтъ говорилъ 28-го числа *третью* рѣчь свою въ Бирмингамѣ, и на этотъ разъ онъ разсуждалъ о внѣшней политикѣ Англіи, утверждая, что съ 1688 года, когда Англія предана была власти аристократіи, началась система внѣшнихъ войнъ, а общая свобода Европы на каждомъ шагу была задерживаема. Всѣ эти войны стоили Англіи 50 тысячъ милліоновъ и привели націю къ пауперизму, ужасающему всю Европу, и къ огромнымъ налогамъ, остававливающимъ всякую промышленность.—«Этотъ періодъ (говоритъ г. Брайтъ) можетъ считаться для насъ желѣзнымъ вѣкомъ. Война въ Индіи, въ Китаѣ обнаружила, что вся наша правительственная система основана на насильствахъ и присвоеніяхъ.»

Лондонъ, *4-го ноября (23-го октября).* (Nord.) За неимѣніемъ политическихъ новостей, лондонская публика занимается войною оппозиціи противъ кабинета Дерби. Общественное мнѣніе вовсе неравнодушно смотритъ на это и съ опасеніемъ ожидаетъ результата борьбы, потому что если бы власть опять перешла въ руки Пальмерстона, то сохраненіе мира въ Европѣ было бы очень ненадежно. Третьяго дня былъ первый совѣтъ министровъ. Говорятъ, что вопросъ о реформѣ былъ обсуждаемъ на немъ и что г. д'Израэли и Вальполь читали пріуготовительные свои билли. Въ министерскихъ газетахъ вскорѣ сообщено будетъ рѣшеніе министровъ. Теперь же всѣ стараются противудѣйствовать впечатлѣнію, произведенному рѣчами Брайта. —На дняхъ будетъ въ Лондонѣ большой митингъ по вопросу о реформѣ, который уже обнародовалъ свою либеральную програму. Кромѣ избирательной реформы происходитъ теперь въ Англіи сильное движеніе въ пользу пересмотра таможенныхъ тарифовъ. Англійскіе торговцы находятъ, что они слишкомъ либеральны, потому что прочія націи всѣ сохранили протекціонистскую систему. Судохозяева наиболѣе требуютъ защиты своей промышлености. Morning-Herald защищаетъ ихъ требованія, которыя вѣрно будутъ обсуждаемы при будущихъ засѣданіяхъ парламента.

— (J. de St-P.) 29-го октября русская паровая яхта «Рюрикъ», капитанъ Бажановъ, пришла изъ Кронштадта въ Соутгемптонъ, чтобъ, взявши запасъ угля, отправиться въ Средиземное Море.

Берлинъ, *5-го ноября (24-го октября.)* (Zeit.) Принцъ Гегенцоллернъ-Зигмарингенскій, назначенный президентомъ совѣта министровъ, явился сегодня во дворецъ принца-регента для принесенія передъ нимъ узаконенной по 108 статьѣ государственнаго уложенія присяги. Въ то же время прибыли и другіе вновь назначенные министры для исполненія того же обряда. Составитель протокола прочелъ имъ всѣмъ сперва формулу присяги: «я (такой-то, имя и фамилію) клянусь предъ всемогущимъ и всевѣдущимъ Богомъ пребыть вѣрнымъ и послушнымъ его величеству королю и добросовѣстно наблюдать конституцію.» Вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что присяга совершается при поднятіи руки и крестныхъ пальцевъ. При заключительной же фразѣ: «клянусь и да поможетъ мнѣ въ этомъ Богъ!» каждый могъ по обряду своего вѣроисповѣданія присовокуплять подтверждающія слова. Принцъ Гогенцоллернъ произнесъ въ заключеніе:» Я, Карлъ Антонъ, принцъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій, клянусь, и да поможетъ мнѣ въ этомъ Богъ и Его святое Евангеліе.» За тѣмъ протоколъ былъ подписанъ принцемъ-регентомъ и всѣми присутствующими.

— 6-го ноября (25-го октября) послѣдовалъ декретъ о составѣ новаго министерства: 1) Временно управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ г. Флотвель утверждается въ этомъ званіи. 2.) Оберъ-президентъ Ауэрсвальдъ назначается государственнымъ министромъ и членомъ совѣта министровъ. 3) Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Шлейницъ—министромъ иностранныхъ дѣлъ. 4) Начальникъ 7-го корпуса генералъ-лейтенантъ Бонинъ — военнымъ министромъ. 5) Дѣйствительный тайный легаціонный совѣтникъ баронъ Патовъ—министромъ финансовъ. 6) Правительственный президентъ графъ Пюкклеръ—министромъ земледѣлія. 7) Тайный совѣтникъ докторъ Бетманъ-Гольвегъ — министромъ духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и медицинскаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ утверждены въ занимаемыхъ ими нынѣ званіяхъ: государственнаго министра и министра торговли, ремеслъ и публичныхъ работъ фонъ-деръ Гейдтъ и министръ юстиціи докторъ Симонсъ.

— Въ Ostdeutsche Post пишутъ, что бывшій прусскій президентъ министровъ г. Мантейфель, въ награду за заслуги, оказанныя имъ въ продолженіе 10-ти-лѣтняго своего управленія, возведенъ будетъ въ санъ графа.

— Раштатское дѣло окончено. Австрія рѣшилась взять обратно изъ германскаго сейма конвенцію, заключенную съ Баденомъ о гарнизонѣ этой крѣпости.

— Несогласія съ Даніею также прекращены. Датское правительство сдѣлало важную уступку, отмѣнивъ общую конституцію, связывашую герцогства съ Даніею. Сеймы герцогствъ будутъ созваны для непосредственнаго соглашенія съ короною о правахъ своихъ.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Мерано пишутъ, что прусскій король здоровѣе тамъ, нежели былъ до отъѣзда. 16-го ноября е. в. выѣдетъ оттуда въ Верону, гдѣ пробывъ до 20-го, поѣдетъ во Флоренцію.

— (N. Pr. Zt.) Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ 3-го ноября въ Гамбургъ, откуда отправляется въ Киль для осмотра тамъ нѣсколькихъ русскихъ военныхъ судовъ и потомъ возвратится опять въ Гамбургъ.

— Изъ Рима пишутъ, что тамъ нанятъ домъ для Великой Княгини Маріи Николаевны (на испанской площади отель Серну), которая проведетъ въ этой столицѣ всю зиму.

— Изъ Штутгарда пишутъ, что грудная болѣзнь виртембергскаго короля возвратилась, кажется, при наступленіи холоднаго времени года, и путешествіе его въ Ниццу рѣшено. Онъ поѣдетъ въ послѣднихъ числахъ ноября. Во время его отсутствія учрежденъ будетъ совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца; но король будетъ продолжать самъ управлять дѣлами, и донесенія ему будутъ ежедневно пересылаемы изъ Штутгарда въ Ниццу.

— Датскій король прибылъ 5-го ноября въ Копенгагенъ и говорятъ, что будетъ присутствовать при засѣданіи совѣта министровъ 6-го числа, на которомъ послѣдуетъ рѣшеніе голостейнъ-лауэнбургскаго дѣла.

Вѣна, *2-го ноября (20-го октября).* (J. de St.-P.) Въ Кельнской Газетѣ пишутъ, что турецкій посланникъ въ Вѣнѣ, князь Калимаки, имѣлъ конференцію съ графомъ Буолемъ, въ которой участвовалъ и баронъ Прокешъ. Онъ сообщилъ австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ депешу изъ Константинополя объ увольненіи губернатора Босніи, Кіани-паши,—и объ отозваніи его въ Константинополь, чтобъ дать тамъ отчетъ въ своемъ поведеніи. Его обвиняютъ, что онъ не объявилъ повелѣній Порты, которыми временно уничтожена подать *третина* и что дозволилъ бегамъ взимать ее попрежнему. Греческое духовенство также подало жалобу на Кіани-пашу.

— Вѣнская газета Börsen Zeitung сообщаетъ важную новость, которой будетъ рукоплескать вся Европа. Англія согласилась наконецъ на прорытіе Суэцскаго Перешейка, и лордъ Рэдклифъ получилъ отъ Абдулъ-Меджида фирманъ, по которому египетскій намѣстникъ можетъ тотчасъ же дозволить начать работы. Правда, что за это Англія получила островъ Перимъ и другой пунктъ при входѣ въ Бабельмандебскій Проливъ, который и начнетъ теперь укрѣплять. Благодаримъ Börsen Zeitung за это объявленіе. Но подождемъ однако же подтвержденія извѣстій.

— (Zeit.) Австрійскій императоръ и императрица возвратились 1-го ноября изъ Ишля въ Вѣну.

— (J de St-P.) Въ Zeit подтверждаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстіе, что тирольскій генералъ-губернаторъ эрцъ-герцогъ Карлъ-Лудовикъ удаляется въ монастырь. «Императорская фамилія (говоритъ кореспондентъ) вовсе не противится этому намѣренію юнаго принца, удрученнаго скорбію, а въ Римѣ, куда онъ намѣренъ сперва отправиться, еще менѣе будутъ противиться этому, чтобъ пріобрѣсть въ духовное званіе родственника австрійской династіи.»

— Въ Нѣмецкой Франкфуртской Газетѣ статистически исчисляютъ составъ австрійской арміи. Она раздѣлена на 12 корпусовъ, и въ случаѣ войны можетъ выставить въ поле 427,000 человѣкъ, не считая депо и гарнизоны крѣпостей, а именно: 270,000 линейной пѣхоты; 20,000 егерей; 30,000 пограничной стражи; 15,000 кирасировъ и драгунъ; 35,000 улановъ и конно-егерей; 45,000 артиллеристовъ съ 1,300 пушками, и 12,000 инженерныхъ солдатъ. Въ Union, перепечатывая эту статистику, прибавляютъ вопросъ: что значитъ это исчисленіе? Простое ли хвастовство или угроза? И противъ кого?

Италія. (J. de St P.) Въ Piccolo corriere d'Italia пишутъ изъ Милана отъ 26-го октября, что тамъ распространился слухъ будто бы главная квартира перенесена будетъ, какъ въ 1848 г., въ Верону, и что италіанская армія будетъ усилена вновь двумя дивизіями. Вездѣ видны примѣты къ возвращенію системы военнаго управленія.

Турція. (Nord) Въ Presse d'Orient пишутъ изъ Ниссы (въ Болгаріи) слѣдующее: «У насъ совершаются непостижимыя дѣла. Въ началѣ нынѣшняго года нѣсколько соотечественниковъ нашихъ прибыли сюда изъ Константинополя и привезли Зейнель-пашѣ приказаніе Порты, чтобъ удовлетворить справедливыя жалобы христіанъ противу беевъ. Вмѣсто отвѣта Зейнель-паша объявилъ, что привезенное письмо отъ визиря подложно и что привезшіе его должны отправиться въ тюрьму. Ихъ посадили и проморивъ голодомъ нѣсколько недѣль, выпустили. Несчастные снова поѣхали въ Константинополь, гдѣ явились къ Кубризли-Мегеметъ-пашѣ. Тотъ принялъ ихъ очень сурово, не повѣривъ, чтобъ Зейнель-паша осмѣлился считать подложнымъ офиціяльное предписаніе. Наконецъ онъ убѣдился засвидѣтельствованіемъ

всѣхъ болгарскихъ депутатовъ передалъ просьбу жалующихся на разсмотрѣніе коммисіи, составленной изъ совѣта танзимата. Рѣшено было отправить пріѣхавшихъ Болгаръ опять въ Ниссу съ обѣщаніемъ, что на этотъ разъ просьбы ихъ будутъ разсмотрѣны Зейнель-пашею. Но какъ тѣ опасались опять тюрьмы, то и просили послать съ ними *мубашира* съ письмомъ визиря. Чтожь случилось? Получивъ это предписаніе, Зейнель-паша опять заключилъ въ тюрьму пріѣхавшихъ Болгаръ, а на повелѣніе визиря ничего не отвѣчалъ. Беи же продолжаютъ свои неистовства. Множество Болгаръ выселяются въ Сербію и Валахію. Жалобы Болгаръ состояли въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Беи берутъ съ нихъ девятую часть всѣхъ земледѣльческихъ произведеній, садоводства и скотоводства; 2) каждое семейство обязано посѣять для нихъ 20 окъ пшеницы; 3) пріѣзжая въ деревни собираютъ они христіанскихъ дѣвушекъ и производятъ надъ ними разныя насильства; 4) при этихъ пріѣздахъ поселяне обязаны возить ихъ на лошадяхъ своихъ; 5) если вздумаютъ они построить себѣ домъ въ деревнѣ, то постройку эту должны сдѣлать жители изъ своихъ матеріаловъ.

— Journal de Francfort, описывая послѣднія волненія въ Босніи, выражаетъ наконецъ соболѣзнованіе объ участи бѣдныхъ христіанъ, говоря, что имъ подаютъ очень дурные совѣты, заставляя прибѣгать къ возстанію для улучшенія своей участи. Но эта газета забываетъ, что единственные совѣтники Босняковъ нищета, голодъ и страданія. Если Порта безсильна привести въ исполненіе свои обѣщанія, то кто виноватъ, какъ не турецкіе министры, которые смѣняются уже нѣсколько лѣтъ, а печальное положеніе внутреннихъ дѣлъ нисколько не измѣняется? Пусть Турція докажетъ, что она исполнила что нибудь изъ обѣщаннаго, и тогда христіанскіе жители повѣрятъ, можетъ быть, словамъ ея; но до тѣхъ поръ нельзя успокоить волненія умовъ, доведенныхъ до отчаянія вѣковыми страданіями.

— (Nord.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ слѣдующее: «Едва прекращено частное возстаніе въ Градашацскомъ Округѣ, посредствомъ всеобщаго убійства, въ которомъ погибли почти всѣ жители, какъ вдругъ вспыхнуло новое въ Зворникскомъ Округѣ. Тузлайскій каймакамъ Нуреддинъ-паша доноситъ губернатору въ Сараево, что близь Трегавы происходило кровопролитное сраженіе, продолжавшееся два дня. Инсургенты были въ числѣ 10,000; всѣ они были вооружены и имѣли даже двѣ пушки. Губернаторъ Кіани-паша тотчасъ же двинулся противъ нихъ съ 1,500 человѣкъ кавалеріи. Дорогою присоединились къ нему другіе отряды, и при происшедшемъ вновь боѣ, христіане были разсѣяны и бѣжали въ австрійскія границы. Всѣ ихъ деревни сожжены. Обудовичская церковь разрушена. Говорятъ, что въ этомъ дѣлѣ измѣнили католическіе райи.

— (J. de St.-P.) Въ l'Univers пишутъ, что всѣ планы бережливости султана оставлены. Перемѣнчивость характера его одержала верхъ надъ всѣми совѣтами великаго визиря. За возстановленіемъ Мегеметъ-Али-паши послѣдуютъ и другіе. Убѣжденія султаншъ гарема преодолѣли всѣ возраженія визиря. Кажется паденіе Риза-паши неизбѣжно и всѣ планы реформы разрушатся. Теперь надѣются только на пріѣздъ Фауда-паша.

— Въ Сентъ-Галлерской Газетѣ (въ Швейцаріи) пишутъ, что въ Хурѣ случилось слѣдующее происшествіе: Сынъ одного католическаго жителя города Берна захворалъ, находясь въ Хурѣ въ домѣ одного протестанта. Католическій патеръ города Хура тотчасъ же написалъ къ отцу, что, если онъ сына своего немедленно не перевезетъ въ католическій домъ, то онъ не будетъ ни пріобщать, ни исповѣдывать умирающаго его сына. Такъ дѣйствительно онъ и поступилъ. Не смотря на приглашеніе больнаго и на близость смертныхъ минутъ его, патеръ отказался войти въ домъ къ протестанту для совершенія религіознаго обряда надъ своимъ единовѣрцемъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-петербургѣ.

Вѣна, *9-го ноября* (28-*го октября.*) Въ Вѣнской Газетѣ пишутъ, что въ субботу 6-го ноября (25-го октября), императоръ милостиво принялъ областной совѣтъ.

Запрещеніе на вывозъ оружія въ Сербію объявлено безусловнымъ и распространено на Дунайскія княжества.

Національный банкъ немедленно размѣниваетъ ассигнаціи въ тысячу гульденовъ на новые банковые билеты по 105 гульд.

Лондонъ, *10-го ноября (29-го октября.)* Вчера, на обѣдѣ въ Сити, французскій посолъ маршалъ Пелиссіе и первый министръ, графъ Дерби, говорили рѣчи о важности союза между Франціею и Англіею, обезпечивающаго миръ для всей Европы.

Принцъ Валлійскій произведенъ въ полковники.

Парижъ, *10-го ноября (29-го октября).* Австрійскаго посла барона Гюбнера ждутъ въ Парижѣ къ 6-му (18-му) ноября. — Португальскій посланникъ маркизъ Паива пріѣдетъ 2-го (14-го) ноября. — Графъ Мастаи, братъ Паивы, скончался. — Сегодня утромъ отправилась противъ рифскихъ пиратовъ испанская экспедиція, состоящая изъ осьми пароходовъ.

— *11-го ноября.* Въ Монитерѣ объявлено, что черногорская коммиссія подписала осьмой протоколъ; имъ предупредятся отнынѣ горестныя столкновенія, которымъ должно положить конецъ въ видахъ человѣколюбія и всеобщаго мира.

Франкфуртъ на Майнѣ, *12-го ноября (31-го октября).* Во вчерашнемъ засѣданіи германскаго сейма представлено было донесеніе соединенныхъ комитетовъ по Гольстинскому дѣлу. Затѣмъ датскій уполномоченный Бюловъ представилъ новѣйшія рѣшенія Даніи по этому вопросу. Они отданы на разсмотрѣніе соединенныхъ комитетовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

МАГАЗИНЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ П. Чижова и К° въ Тифлисѣ, на Головинскомъ Проспектѣ въ домѣ Шіоева, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ немъ получена партія Китайскихъ чаевъ изъ Нижегородской ярмарки и продается съ пониженіемъ цѣнъ; чаи эти, невзирая на уменьшенную цѣну, вполнѣ оправдаютъ свое достоинство. Чаи по назначеннымъ цѣнамъ будутъ весьма хороши: черные 2 р. и 2 р. 50 к., съ цвѣтками 2 р. 80 к. и 3 р.; цвѣточные 3 р. 50 к., 3 р. 75 к. и 4 р.; Лянсинные 5 р., 4 р. 75 к., 4 р. 50 к., 4 р. 25 к. и 4 р., зеленый 4 р., желтый 5 р. и баночные разныхъ сортовъ въ 5 р., 5 р. 50 к., 6 р., 7 р. и 8 р. за фунт.

Пересылку чаевъ чрезъ почту магазинъ принимаетъ на свой счетъ; покупающимъ на 50 р. и болѣе магазинъ уступаетъ по 5% съ рубля.

Магазинъ, желая заслужить довѣріе гг. покупателей, отпускаетъ чай въ свинцовой обверткѣ и за своею пломбою, съ условіемъ, если купленный чай не понравится, принимать обратно. 2.

Hôtel du Caucase.

ОТКРЫТІЕ ГОСТИННИЦЫ «КАВКАЗЪ»,

1-го декабря 1858 года.

Содержателемъ ея будетъ Гильомъ.

Табельдотъ въ 2½ часа пополудни.

Завтракъ, обѣдъ, ужинъ, по картѣ и по заказу.

Съѣстные припасы, ликеры и заграничныя вина.

Нумера будутъ меблированы чисто и опрятно.

Конюшня и сарай.

Самый строгій надзоръ за исправностію и чистотою.

Гостинница «Кавказъ» будетъ помѣщаться въ домѣ г-жи Сумбатовой, на Эриванской площади, въ смежности съ домомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлисѣ. 2.

МАГАЗИНЪ ОПТИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ,

на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ Шіоева.

Нижеподписавшіеся имѣютъ честь извѣстить, что они прибыли сюда съ большою партіею оптическихъ инструментовъ, какъ-то: ОЧКОВЪ, ЛОРНЕТОВЪ, УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ СТЕКОЛЪ, превосходныхъ СТЕКОЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ, БИНОКЛЕЙ, ТЕЛЕСКОПОВЪ, ЗРИТЕЛЬНЫХЪ ТРУБЪ съ отличными АКРОМАТИЧЕСКИМИ СТЕКЛАМИ, БАРОМЕТРОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ, СТЕРЕОСКОПОВЪ съ разными дагеротипными и фотографическими картинами на стеклѣ и бумагѣ.

Оптики: Михаилъ Розенталь и Комп. изъ Виртемберга.

Въ книжномъ магазинѣ АВЕТИКА ЭНФІАДЖІАНЦА, коммисіонера Типографіи II Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, Императорской Академіи Наукъ и Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, — получены на дняхъ изъ Парижа новѣйшія французскія книги, по всѣмъ отраслямъ литературы французской; романы первоклассныхъ писателей, историческія сочиненія, произведенія классическихъ авторовъ французскихъ, великолѣпные альбомы съ прекрасными рисунками французской гравировки, предназначенные для подарковъ, дѣтскія книги и учебники французскіе, и проч.; почему желающіе пріобрѣсти таковыя могутъ обратиться съ требованіями своими въ нашъ магазинъ, гдѣ означенныя книги можно получать по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

При этомъ магазинѣ нашъ нужнымъ считаетъ увѣдомить тифлисскую публику, что на дняхъ также ожидается вновь изъ С.-петербурга Сводъ Законовъ изд. 1857 г., присланные первые экземпляры коего въ настоящее время изъ магазина уже разобраны.

О полученіи, впрочемъ, будетъ объявлено особо.

На Атаманской улицѣ, возлѣ Дипломатической Канцеляріи, madame ШАДЪ чиститъ воротнички, нарукавнички, наколки и проч.

Продаются два ТАРАНТАСА отличной работы, за сходную цѣну; спросить въ домѣ Соколова, на Елисаветинской улицѣ, въ Кукахъ. 2.

Продается КАРЕТА на лежачихъ рессорахъ, городская и вмѣстѣ дорожная со всѣмъ дорожнымъ приборомъ. Видѣть можно ежедневно въ домѣ Г. Начальника Главнаго Штаба. 2.

Имѣющій магазинъ на Головинскомъ Проспектѣ въ домѣ полковника Арцруни, подъ № 7-мъ, между магазинами Шелкова и Германа, Тифлисскій Гражданинъ Яковъ БАБАНОСОВЪ получилъ на дняхъ съ Нижегородской Ярмарки, изъ Москвы и изъ-за границы большой выборъ съѣстныхъ припасовъ, разныхъ напитковъ, а также обыкновенныхъ и высшихъ Китайскихъ чаевъ. Объявляя объ этомъ почтеннѣйшей публикѣ, онъ ласкаетъ себя надеждою, что Гг. покупатели останутся вполнѣ довольными какъ доброкачественностью товаровъ, такъ и умѣренностью продажныхъ цѣнъ. 2.

Въ магазинѣ ВИЛЛА, на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, получены на дняхъ изъ-за границы разные товары, готовое платье и полусапожки разныхъ сортовъ. Сыры: честеръ, пармезанъ и Швейцарскій, колбасы Верона, бульонъ Шоле, кофе Мокскій и Мартиникскій. Вина 1-го сорта: Хересъ, Лафитъ, Сотернъ, Бургонское, Рейнвейнъ, Портвейнъ, Вермутъ; а также Абмензіи, Джинъ, Женебра, Мараскинъ, Ликеръ Шатрезъ, эль, ромъ, пате, труфуладе й масло Лукка. 2.

Продается новая двухмѣстная Варшавская дорожная КАРЕТА; можно видѣть на Сололакской улицѣ, въ домѣ *Боялова*, противъ дома князя Ираклія. 2.

ПРІѢХАЛИ: ноября 10-го: изъ Александрополя ген.-маіоръ *Старицкій*, изъ Кутаиса генералъ-маіоръ *Ивановъ*. 14-го: изъ Эривани генералъ-маіоръ *Колюбакинъ*.

ВЫѢХАЛЪ, ноября 13-го, въ Темиръ-Ханъ-Шруу ген.-адъютантъ *баронъ Врангель*.

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье, 16-го ноября, не въ сч. абон. спек. 13-й. ЛОМБАРДЫ—большая опера въ 4-хъ дѣйст., муз. Верди.

Въ среду, 19-го ноября, въ пользу г-жи Депонте. 2-е д. ЛИНДА ди ШАМУНИ, 2 и 3 д. ДОНЪ-БУЧЕФАЛО. Арія изъ РОБЕРТА.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13⅓ Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра	Состояніе неба.	Темпер. Реом Наим.	Темпер. Реом Наиб.
11 го ноября.	7 утра.	+ 6,6	+ 6.2	0,93	572,87	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 5,6	+ 10,8
	1 попол.	+ 9,8	+ 7.8	0.73	571,01	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 9,5	+ 7,3	0,69	571.18	СЗ. умѣрен.	Обл. на гориз.		
12 го ноября.	7 утра.	+ 5,2	+ 4,5	0,88	571,15	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 4 9	+ 8.3
	1 попол.	+ 8,0	+ 6,6	0,79	570 07	В. слаб.	Обл. тонкія		
	9 вечер.	+ 6,0	+ 5,4	0,90	569 02	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
13-го ноября.	7 утра.	+ 8,2	+ 6,2	0.70	570,93	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 4,8	+ 8,2
	1 попол.	+ 7,8	+ 5,0	0 58	572.50	СЗ. Буря	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 4 2	+ 2 1	0.63	574,87	СЗ. слаб.	Обл. Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Ноября 16-го, 1858. Цензоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.